

Хайбара Ю, услышав слова Годжо Сатору, искренне недоумевал.

Еще вчера Сатору утверждал, будто Накахара Яёи молчалив из-за банального страха перед обществом. Почему же сегодня его версия так круто перевернулась?

Будучи парнем простым и добродушным, Хайбара привык замечать в людях лишь лучшее и совершенно не умел подозревать чужую корысть. Долго и мучительно размышляя над этим противоречием, он в конце концов пришел к единственному логичному выводу: Годжо просто шутит.

Опасаясь, как бы Камо Хироки не воспринял эти колкости всерьез, Хайбара поспешил сгладить углы:

— Да ладно тебе, Хироки, сэмпай Годжо просто шутит, не бери в голову! — затараторил он. — Яёи-сэмпай на самом деле отличный парень, просто жуткий интроверт. Он не любит тактильный контакт, так что это вовсе не какая-то личная неприязнь.

Сатору лишь молча скривился.

Он видел, что Камо Хироки явно симпатизирует Накахаре, и намеревался слегка остудить его пыл, однако эта безупречная диверсия сорвалась в самом зачатке из-за простодушия Хайбары.

Хироки, будучи выходцем из трех великих кланов, не раз слышал от старших о невыносимом характере Годжо Сатору. Ему было известно, что этот гений обожает язвительные подначки, а верхушка магов от его выходок регулярно хватается за голову. Разумеется, объяснение Хайбары показалось ему исчерпывающим.

— Ну конечно! — с облегчением рассмеялся Хироки. — Мы ведь с Яёи-сэмпаем даже не знакомы толком, с чего бы ему ко мне цепляться? Сэмпай Годжо, у вас и впрямь своеобразное чувство юмора.

Сатору раздраженно прищурился. Настроение его стремительно покатилося по наклонной.

Нанами Кэнто молча наблюдал за этой сценой, фиксируя каждую гримасу на лице Годжо.

"Похоже, эта совместная встреча превратится в сущий балаган, — отрешенно подумал Нанами. В его душе не шелохнулось ни единой эмоции. Единственное, чего ему сейчас хотелось, — чтобы этот фарс поскорее закончился и можно было наконец уйти домой."

Тем временем Хироки, уяснив, что Накахара не испытывает к нему враждебности, мгновенно приободрился. Он резво пристроился чуть позади Яёи и увязался за ним хвостиком.

Иори Утахимэ вела гостей по территории школы, непринужденно болтая с Иэири Сёко.

— Утахимэ-сэмпай, — любопытствовала Сёко, — а где наши киотские второгодники, Дзэньин и Нисимия?

— Наверное, в додзё. Хочешь их повидать? — Утахимэ обернулась и скользнула взглядом по тяжелому чемодану Накахары. — Впрочем, вам бы для начала забросить вещи в общежитие.

Камо Хироки, раздираемый желанием завязать разговор с Яёи и страхом показаться навязчивым, ухватился за слова сэмпая как за спасительную соломинку.

Приблизившись к Яёи, он услужливо предложил:

— Утахимэ-сэмпай, зачем ребятам таскать тяжести? Пусть наши вспомогательные надзиратели отнесут багаж в комнаты.

Утахимэ согласно кивнула:

— Что ж, отличная мысль.

Хироки тут же набрал номер, отрывисто бросил в трубку пару распоряжений и завершил вызов.

Яёи слегка удивился. Хироки так запросто помыкал вспомогательными надзирателями, хотя те подчинялись напрямую Главному совету магов, контролировали учеников на заданиях и фактически считались младшим преподавательским составом.

Хайбара тоже округлил глаза от изумления и прямодушно спросил:

— А мы их не слишком сильно утруждаем?

Хироки лишь смущенно улыбнулся, оставив вопрос без прямого ответа.

В последние годы отпрыски влиятельных шаманских кланов все чаще отказывались от домашнего обучения в пользу магических колледжей. Чтобы уберечь своих наследников, кланы нередко пристраивали в эти заведения доверенных людей под видом вспомогательных надзирателей.

Среди персонала Киотского магического колледжа числилось двое личных слуг семьи Камо. Официально выполняя функции надзирателей, на деле они занимались исключительно опекой Камо Хироки.

Об этом секрете полишинеля знали практически все, кроме Накахары Яёи. Клан Годжо не практиковал подобное в Токио, поэтому парень оставался в неведении.

Вскоре до них донесся рокот мотора — к группе подкатил вместительный минивэн.

Двое вспомогательных надзирателей вышли из салона, почтительно поклонились Хироки, без лишних слов погрузили багаж всех шестерых учеников в багажник и так же беззвучно укатали.

Для Утахимэ такое зрелище давно стало привычным. Хлопнув в ладоши, она скомандовала:

— Отлично, теперь двинемся к додзё.

Зал для кэндо располагался у спортивной площадки. Изнутри доносились приглушенные голоса и сухой стук сталкивающихся бамбуковых синаев.

Распахнув двери, Утахимэпустила отряд внутрь. На деревянном настиле посреди зала тренировались двое парней. Услышав шаги, они прервали поединок и обернулись.

При виде Годжо Сатору их лица мгновенно потемнели, напоминая грозовое небо перед штормом.

Яёи не узнал ни одного из них и тихонько спросил у Гето Сугуру:

— Кто это?

— Киотские второгодники, — Сугуру слегка наклонился к его уху. — Тот шатен — Дзэньин Рёта, а второй — Нисимия Эйдзи. На прошлой встрече мы раскатали их в пух и прах, так что они до сих пор зубами скрипят при нашем виде.

Яёи принялся с любопытством рассматривать соперников.

Ученики Киотского магического колледжа носили форму традиционного кроя, но облачение Нисимии Эйдзи превосходило по консерватизму даже наряд Утахимэ. Напоминая старинного оммёдзи эпохи Хэйан, он щеголял в просторной накидке-каригину и длинных штанах-хакама, штанины которых буквально волочились по полу, вызывая резонные сомнения, способен ли он вообще нормально передвигаться.

Пока Яёи изучал их гардероб, киотцы присматривались к нему самому.

Слишком уж приметной была внешность новичка. Обоим сразу стало ясно: перед ними тот

самый Накахара Яёи, получивший первый ранг едва ли не с порога школы.

Рёта смотрел на него с вежливым любопытством, в то время как Эйдзи демонстративно закатил глаза, даже не пытаясь скрыть своего раздражения.

Яёи, будучи чрезвычайно восприимчивым к чужому негативу, мгновенно вынес вердикт: Дзэннин Рёта нейтрален — обычный статист; а вот Нисимия Эйдзи со своей неприкрытой неприязнью явно метил в категорию антагонистов.

Эйдзи, не подозревая, что его только что записали в злодеи, убрал синай и небрежно расправил широкие рукава.

— Вы ведь еще не знакомы с Накахарой? — подала голос Утахимэ. — Он только в этом году перевелся в Токийский магический колледж. Тоже второй курс.

— Привет, я Дзэннин, — с мягкой улыбкой представился Рёта.

Эйдзи же уклонился от знакомства. Скользнув взглядом по циферблату наручных часов, он бесстрастно бросил:

— Сэмпай Утахимэ, директор Гакуганджи велел собраться у ворот ровно в полдень для оглашения правил. Самое время выдвигаться.

Ровно в двенадцать Гакуганджи Ёсинобу и Яга Масамичи уже ждали их у парадных ворот.

За их спинами безмолвными изваяниями выстроились полтора десятка человек в глухих мантиях и металлических масках — точно такие же, как те, что принимали квалификационный экзамен. Очевидно, оперативники из подчинения Главного совета.

"Что они здесь забыли?"

Яёи озадаченно переглянулся с Утахимэ, но та лишь нахмурилась, явно пребывая в таком же недоумении.

— Суть нынешнего состязания проста, — неторопливо заговорил Гакуганджи. — Очистить территорию от проклятых духов. Границами полигона объявляется весь Киото.

— Вся городская черта? — изумилась Утахимэ. — Но как быть с обычными людьми? Риск раскрытия колоссален!

Гакуганджи погладил длинную седую бороду и указал на безмолвную свиту у себя за спиной:

— Регламент разработан Главным советом магов. Эти люди установят Завесы по всему городу, так что гражданские ничего не увидят.

Яёи присмотрелся к остальным. Токийцы выглядели ошеломленными, и лишь Дзэннин Рёта с Камо Хироки сохраняли абсолютное хладнокровие.

Парень опустил ресницы.

"Всё ясно." Клан Дзэннин и Камо сидели в глубоком сговоре с верхушкой магов. Эти двое знали обо всем заранее и понимали, что за ширмой дружеского турнира стоят прямые директивы Совета.

Но каков истинный замысел старейшин?

Почуввав неладное, Яёи невозмутимо повернулся к Хироки и вкрадчиво спросил:

— Хироки, тебе случайно не известно, с чего вдруг Совет решил устроить эти игры?

Хироки от неожиданности растерялся — он и мечтать не смел, что Яёи заговорит с ним сам. Годжо Сатору тоже вытаращился на них, застыв с таким оскорбленным видом, словно его только что цинично предали.

Поскольку Хироки отчаянно искал расположения Накахары, он без колебаний выложил все карты на стол:

— Понимаешь, Яёи-сэмпай, тебе ведь известен наш стандартный протокол? Сначала Окно фиксирует угрозу и определяет ее ранг, затем Главный совет распределяет задания между шаманами.

Яёи кивнул.

— Так вот, — продолжил Хироки. — Мой отец упомянул, что верхушка считает эту схему слишком неповоротливой. Она не справляется с лавинообразным ростом числа проклятых духов в начале лета. Они хотят опробовать альтернативный регламент.

— И в чем он заключается?

— Сначала на место происшествия стягивают ближайших свободных магов, и лишь затем аналитики из Окна оценивают масштаб угрозы и решают, требуется ли подкрепление.

— То есть нынешнее соревнование — просто масштабный полигон? Совет хочет бросить нас на случайные зачистки, чтобы протестировать систему в полевых условиях?

— Именно так.

Яёи промолчал.

Новая схема действительно могла сэкономить драгоценное время, но для самих магов, идущих вслепую, она несла колоссальные риски.

Размышления Накахары прервал скрипучий голос Гакуганджи, вернувший его к реальности.

— Яга прояснил мне ситуацию с вашей командой. Поскольку Иэири владеет исключительно обратной проклятой техникой, ей незачем участвовать в зачистках. Она останется в расположении школы на случай, если кому-то потребуется срочное лечение. — Старик сделал паузу. — Всё ясно, дитя?

— Так точно, — Сёко просияла. Получив официальное разрешение бить баклуши, она незаметно показала однокурсникам победный жест.

Гакуганджи тем временем перешел к деталям.

На операцию отводилось тридцать шесть часов. В течение этого срока участники могли беспрепятственно уничтожать проклятых духов в пределах Киото. Для фиксации победы требовалось лишь установить выданный Советом сигнальный флажок на месте зачистки, где остался след проклятой энергии. В течение десяти минут туда прибудут наблюдатели, чтобы подтвердить уничтожение цели и начислить баллы.

За проклятого духа первого ранга давали десять очков, второго ранга — шесть, третьего — три очка, а проклятый дух четвертого ранга оценивался в один балл. Победа присуждалась команде, набравшей наибольшую сумму к исходу таймера.

— И учтите, — веско добавил Яга Масамичи, — триумфаторов ждет солидная награда.

— Какая именно, директор? — подал голос Сугуру.

— Право выбрать любое проклятое оружие первого ранга из личной сокровищницы Главного совета.

В хранилище Совета покоились редчайшие артефакты. Даже у таких баловней судьбы, как Рёта и Хироки, от подобных перспектив загорелись глаза.

Яёи тоже почувствовал, как в груди разгорается азарт.

Пусть у него уже была Стрела восьми холодов, но полезных инструментов много не бывает.

Помощники начали раздавать инвентарь. Токийцам достались алые флажки, киотцам — лазурные.

Яёи принял увесистую пачку древков. На ткань были наложены особые печати: стоило напитать их проклятой силой, как флаг начинал испускать яркое свечение, видимое лишь магам, — четкий ориентир для поисковых групп.

Гакуганджи извлек массивный хронометр и щелкнул кнопкой пуска.

— Таймер запущен. У вас есть полчаса, чтобы занять позиции в городе. Выдвигайтесь.

У ворот выстроились четыре черных внедорожника. Попрощавшись с Ягой и Сёко, токийская пятерка направилась к машинам.

Перед тем как сесть в салоны, ребята задержались, чтобы распределить роли.

Решили разбиться по рангам на две группы. Яёи, Сугуру и Сатору сформировали ударный авангард для охоты на крупную дичь, в то время как Нанами и Хайбара взяли на себя зачистку низших проклятий, чтобы гарантировать стабильный приток очков.

— Киотцы наверняка попытаются нас спровоцировать, — напутствовал Сугуру. — Не ввязывайтесь в пустые стычки, это пустая трата времени. Сатору, ты меня вообще слышишь?

Годжо, все еще пребывавший в глубокой меланхолии, вяло буркнул под нос:

— Постараюсь.

В этот момент мимо них проходил Нисимия Эйдзи. Поравнявшись с Яёи, он внезапно протянул руку и дружески похлопал его по плечу:

— Жду не дождусь возможности увидеть тебя в деле, Накахара.

С этими словами он преспокойно зашагал дальше и скрылся в салоне соседнего автомобиля.

"Что-то здесь не так."

Внутри Яёи завывала мысленная сирена. Он настороженно ощупал плечо, но пальцы не наткнулись ни на что подозрительное.

Жест Нисимии не укрылся и от внимания Сатору. Вперив пронзительный взгляд Шести Глаз в плечо Накахары, он мгновенно распознал едва заметные флуктуации чужой энергии. Стремительным движением Годжо смахнул невидимую глазу метку.

Раздался легкий, похожий на статический разряд треск — печать развеялась. Между длинными пальцами Сатору остался зажат обрывок тонкой шерстяной нити, аккуратно срезанной с ковра или одежды.

— И что это? — нахмурился Яёи.

Сатору вгляделся в остаточный след проклятой силы на волокне. В его глазах разлилось призрачное лазурное сияние, напоминающее блики лунного света на глади лесного озера.

Спустя мгновение он поднял взгляд. Его лицо утратило прежнюю несерьезность.

— Техника этого типа называется «Техникой управления цукумогами», — не по годам сурово произнес Сатору. — Повесив на тебя эту нитку, он мог отслеживать твои перемещения на любом расстоянии. Они ведут на тебя охоту, Яёи.

<http://bllate.org/book/19457/2004562>